

**ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МЕЖДУНАРОДНОМ
КОММЕРЧЕСКОМ АРБИТРАЖЕ**

Алматова Сабина Шералиевна

Студентка магистратуры Ташкентского государственного юридического университета по направлению «Международный арбитраж и разрешение споров»

Аннотация: В данной статье исследуются этические аспекты использования искусственного интеллекта в международном коммерческом арбитраже. Автор анализирует как преимущества искусственного интеллекта - повышение эффективности, снижение ошибок, расширение доступа к правосудию - так и сопутствующие этические проблемы: непрозрачность алгоритмов, угрозы конфиденциальности, предвзятость систем и неопределенность ответственности. Особое внимание уделяется необходимости выработки международных стандартов этического применения искусственного интеллекта, включая обязательное раскрытие информации, аудит алгоритмов и защиту данных. Предлагаются конкретные рекомендации для арбитров, институтов и сторон, направленные на обеспечение справедливости и доверия в эпоху цифровизации арбитража.

Ключевые слова: международный арбитраж, искусственный интеллект, этика, прозрачность, конфиденциальность, предвзятость, автоматизация, ответственность, алгоритмы, цифровизация.

Annotatsiy: Ushbu maqolada xalqaro tijorat arbitrajida sun'iy intellekt texnologiyalaridan foydalanishning axloqiy jihatlari o'rganiladi. Muallif sun'iy intellekt vositalarining samaradorlikni oshirish, adliya tizimiga kirishni

kengaytirish va xatoliklarni kamaytirishdagi ijobiy jihatlarini ko'rsatadi, shuningdek, ochiqlikning yo'qligi, maxfiylikning buzilishi, tizimlarning tarfkashligi va javobgarlik chegaralari kabi axloqiy muammolarni tahlil qiladi. Maqolada xalqaro miqyosda axloqiy me'yorlarni ishlab chiqish, algoritmlarni mustaqil audit qilish, ma'lumotlarni himoya qilish va arbitraj institutlarida sun'iy intellekt qo'llanishining shaffofligini ta'minlash zarurligi ta'kidlanadi. Arbitraj ishtirokchilari uchun aniq tavsiyalar keltiriladi.

Kalit so'zlar: *xalqaro arbitraj, sun'iy intellekt, axloqiy masalalar, shaffoflik, maxfiylik, tarfkashlik, avtomatlashtirish, javobgarlik, algoritmlar, raqamlashtirish.*

Abstrac:. This article explores the ethical dimensions of using artificial intelligence (AI) in international commercial arbitration. The author examines the benefits of AI, such as increased efficiency, error reduction, and enhanced access to justice, as well as the associated ethical concerns, including opacity of algorithms, confidentiality risks, bias, and unclear liability. Special attention is paid to the need for international ethical standards, including mandatory disclosure of AI use, independent algorithmic audits, and robust data protection. The article offers concrete recommendations for arbitrators, institutions, and parties to ensure fairness and trust in an increasingly digital arbitration environment.

Keywords: *international arbitration, artificial intelligence, ethics, transparency, confidentiality, bias, automation, accountability, algorithms, digitalization.*

В современном мире международный коммерческий арбитраж утвердился как наиболее предпочитаемый механизм разрешения трансграничных коммерческих споров, что обуславливается его гибкостью и

SJIF: 5.051

конфиденциальностью по сравнению с судебными органами. Однако XXI век приносит с собой не только новые типы споров, но и качественно иные инструменты, с помощью которых они могут разрешаться. Одним из таких инструментов за последние годы стал искусственный интеллект - технологическая инновация, которая уже начала менять юридический ландшафт.

Искусственный интеллект представляет собой некую систему, способную выполнять интеллектуальные задачи, требующие участия человека: анализ текста, обработка информации, предсказание последствий и т.д. В юридической практике технологии искусственного интеллекта применяются для поиска и анализа прецедентов, составления документов, оценки рисков, прогнозирования исходов дел, а с недавнего времени - и в арбитражных процессах. Такие системы, как ROSS Intelligence, LexisNexis, Kira Systems, на сегодняшний день активно используются в юридических фирмах и арбитражных учреждениях для автоматизации различных стадий правового анализа.

Применение искусственного интеллекта в международном арбитраже сулит значительные выгоды: снижение транзакционных издержек, повышение качества юридического анализа, автоматизация рутинных задач, ускорение процедур и другие. Вместе с тем, как справедливо отмечено в Руководстве Королевского института арбитров по использованию искусственного интеллекта в арбитраже (2025), с каждым новым уровнем автоматизации появляются и новые этические вызовы, которые не могут

быть проигнорированы без ущерба для легитимности самого арбитражного института¹.

Одной из важнейших особенностей арбитража можно считать доверие сторон к беспристрастности и нейтральности процесса. Однако, что произойдет с этим доверием, если арбитр опирается на прогноз алгоритма, который обучался на закрытых данных? Каково будет восприятие правосудия, если одна из сторон использует технологии искусственного интеллекта для оценки шансов на успех, а другая не имеет доступа к таким же ресурсам? Как обеспечить равноправие, если алгоритмы генерируют решения, логика которых непонятна и не поддается проверке?

Данные вопросы уже поднимаются в профессиональных сообществах, в частности, Международным советом по коммерческому арбитражу (ICCA), Венским международным арбитражным центром (VIAC), а также рядом академических институтов, таких как Columbia Arbitration Review. Как подчеркивает доклад VIAC (2024), технологии искусственного интеллекта «имеют потенциал повысить эффективность арбитража, но требуют строгого соблюдения принципов прозрачности, справедливости и контроля»².

Кроме того, в арбитраже искусственный интеллект взаимодействует с такими базовыми юридическими ценностями, как:

конфиденциальность: большинство арбитражей являются закрытыми, и использование данных в целях машинного обучения может поставить под угрозу конфиденциальную информацию;

¹ Chartered Institute of Arbitrators (CI Arb), Guideline on the Use of AI in Arbitration, <https://www.ciarb.org/media/m5dl3pha/ciarb-guideline-on-the-use-of-ai-in-arbitration-2025-final-march-2025.pdf>

² VIAC, Note on the Use of Artificial Intelligence in Arbitration Proceedings, 2024, <https://www.viac.eu/viac-publishes-a-note-on-the-use-of-ai-in-arbitration-proceedings>

независимость и беспристрастность арбитров: если решения принимаются под влиянием алгоритмических рекомендаций, возникает риск смещения баланса;

право на объяснение: стороны имеют право понимать, почему решение принято именно так, а не иначе, однако многие алгоритмы искусственного интеллекта могут быть «необъяснимы»;

распределение ответственности: кто должен нести ответственность в случае допущения ошибки - арбитр, провайдер искусственного интеллекта или арбитражное учреждение?

Перечисленные аспекты указывают на необходимость не только технологического, но и этического регулирования процесса внедрения искусственного интеллекта в сферу арбитража. При адаптации арбитражных процедур к современным технологическим реалиям, обеспечение соблюдения фундаментальных принципов процесса должно оставаться одной из ключевых задач. В противном случае арбитраж, как механизм разрешения споров, рискует потерять свою основную ценность - доверие участников к его независимости, беспристрастности и справедливости.

Поскольку международный коммерческий арбитраж все активнее внедряет технологии искусственного интеллекта на различных стадиях разбирательства, возникает необходимо формулировать практические подходы, которые бы позволили сочетать эффективность цифровых решений с незыблемыми правовыми и этическими стандартами.

Внедрение технологий искусственного интеллекта в международный коммерческий арбитраж открывает перед юридическим сообществом новые горизонты. В условиях возрастающей сложности трансграничных споров,

увеличения объема доказательственной базы и необходимости соблюдения разумных сроков разбирательства, арбитражное сообщество обращает внимание на искусственный интеллект как инструмент повышения эффективности, доступности и точности процесса.

Одним из наиболее очевидных и ощутимых преимуществ внедрения искусственного интеллекта в арбитражный процесс является повышение его эффективности - как с точки зрения затрат времени, так и финансовых ресурсов. Арбитражные разбирательства зачастую отличаются длительными сроками и значительными затратами, особенно если речь идет о делах с участием нескольких сторон, множеством документов и технически сложными доказательствами. Технологии искусственного интеллекта же способны автоматизировать множество рутинных задач, которые ранее требовали участия человека: первичный анализ документов, извлечение релевантной информации, поиск юридических оснований, составление хронологии событий, выявление повторяющихся фрагментов и поиск прецедентов. Использование алгоритмов машинного обучения и обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) позволяет таким системам, как LexisNexis Context, ROSS Intelligence, Kira Systems, Luminance, анализировать множество страниц текстов за считанные минуты. Например, в отчете «McKinsey & Company» «Возможности автоматизации в Австралии: восстановление производительности и рост инклюзивного дохода» (2019) отмечается, что автоматизация может повысить производительность и сократить время выполнения рутинных задач в различных отраслях, включая юридическую сферу: 23 процента рабочего времени юриста могут быть автоматизированы, включая такие действия, как юридические исследования

и подготовка документов, которые в значительной степени зависят от механического и воспроизводимого исследования данных³. Из этого следует, что искусственный интеллект снижает необходимость привлечения большого числа помощников, ассистентов и аналитиков, позволяя небольшим командам эффективно работать с большими объемами данных. Это особенно актуально в эпоху цифровизации, когда объемы электронной корреспонденции, электронных контрактов и данных из ERP-систем превышают сотни гигабайт. Так, технологии искусственного интеллекта становятся отличными помощником на стадии изучения, помогая выделить релевантные и значимые доказательства, исключая из рассмотрения дубликаты, пустые данные и не относящиеся материалы.

Эффективность проявляется также в более рациональном планировании слушаний. Системы календарного искусственного интеллекта позволяют учитывать часовые пояса, доступность участников и технические ограничения, автоматически предлагая оптимальные для всех сроки. В совокупности все эти аспекты повышают экономическую и процедурную эффективность арбитража, делая его более привлекательным в сравнении с государственным судопроизводством.

Технологии искусственного интеллекта способны не только ускорить работу, но и качественно повлиять на обоснованность принимаемых решений. Современные инструменты искусственного интеллекта обеспечивают арбитров и представителей сторон данными, которые

³ McKinsey & Company «Australia's automation opportunity: Reigniting productivity and inclusive income growth» (2019)
https://www.mckinsey.com/au/~media/mckinsey/featured%20insights/future%20of%20organizations/australias%20automation%20opportunity%20reigniting%20productivity%20and%20inclusive%20income%20growth/australia-automation-opportunity-vf.pdf?utm_source=chatgpt.com

помогают более точно оценить вероятности тех или иных исходов, сопоставить рассматриваемое дело с аналогичными прецедентами и выявить ключевые расхождения в позициях сторон. Такое применение алгоритмов машинного обучения и предиктивной аналитики позволяет, например, на основе большого массива арбитражных решений предсказывать вероятность выигрыша иска, среднего размера компенсации, вероятного поведения конкретных арбитров. Такие прогнозы особенно востребованы на стадиях подготовки к делу, выбора юрисдикции или арбитров, выстраивания стратегий переговоров и медиации. В некоторых юрисдикциях и арбитражных институтах уже применяются экспериментальные платформы, позволяющие моделировать вероятные исходы дел. Например, платформа Premonition AI на базе анализа поведения арбитров, типов дел, национальных особенностей и объемов иска предсказывает успешность обращения в тот или иной арбитражный институт. Подобные технологии могут быть полезны и для предотвращения конфликтов интересов, если интегрированы с базами данных участия арбитров в предыдущих делах.

Кроме того, искусственный интеллект можно использовать для сопоставления судебных и арбитражных практик. Например, если спор содержит элементы регулирования, свойственные как международному, так и национальному праву (например, инвестиционные споры с элементами налогового регулирования), технологии искусственного интеллекта могут помочь сопоставить применимые нормы, выявить аналогии, которые могли бы быть упущены человеком. Это особенно актуально при рассмотрении дел с применением soft law (мягкого права), институциональных руководств и модельных норм.

Важно подчеркнуть, что искусственный интеллект в арбитраже не заменяет человека, а выступает в роли «интеллектуального ассистента», предоставляя арбитрам инструменты для принятия более обоснованных, прозрачных и объективных решений. Сам акт арбитражного усмотрения, конечно, остается за человеком, но его качество усиливается благодаря современным технологиям.

Еще одним важным следствием применения искусственного интеллекта в арбитраже является демократизация доступа к правосудию. Традиционно международный коммерческий арбитраж считался дорогим, сложным и элитарным инструментом, преимущественно доступным для транснациональных корпораций и крупных юридических фирм. Однако внедрение искусственного интеллекта снижает входной барьер для участия в арбитраже, особенно для малых и средних предприятий (МСП), а также для представителей из развивающихся стран. Автоматизация процедур позволяет МСП самостоятельно выполнять те задачи, которые ранее требовали дорогого юридического сопровождения: юридический анализ, формирование доказательственной базы, подготовка процессуальных документов. Платформы типа DoNotPay, LegalMation, Casetext уже предлагают пользователям автоматизированную генерацию ходатайств, возражений и даже стратегических меморандумов по шаблонам. Кроме того, онлайн-платформы для разрешения споров (ODR), усиленные модулями искусственного интеллекта, позволяют рассматривать небольшие коммерческие споры дистанционно, без необходимости физического присутствия. Это снижает затраты на поездки, переводчиков, аренду помещений, и делает арбитраж доступным для предпринимателей из

отдаленных регионов. Подобные механизмы уже действуют в рамках Modria, ODR Europe, eBay Resolution Center, а также в тестовом режиме внедряются в VIAC и LCIA.

В условиях цифрового неравенства важно, чтобы искусственный интеллект в арбитраже не стал дополнительным барьером. Поэтому международные инициативы (например, SVAMC AI Guidelines) подчеркивают необходимость открытого доступа к базовым ИИ-инструментам, а также обучения участников использованию таких технологий⁴. Это создает условия для более справедливого и инклюзивного арбитража, где не только размер компании, но и ее цифровая грамотность больше не определяют исход дела.

Одной из важнейших причин использования искусственного интеллекта в арбитраже является его способность минимизировать человеческий фактор и, соответственно, снизить количество ошибок - как процессуальных, так и содержательных. Арбитражная практика, особенно в сложных технических делах, часто сталкивается с ошибками в трактовке условий договора, некорректным указанием фактов, недоучетом доказательств. Человеческое внимание ограничено: при чтении десятков тысяч страниц материалов, анализа сложных контрактов, финансовых документов или экспертных заключений возможны упущения. В свою очередь, инструменты искусственного интеллекта способны сохранять высокую точность даже при обработке огромных массивов информации. Например, системы типа CaseMine или Legal Robot выявляют логические противоречия в документах, дублирующие или пропущенные положения,

⁴ SVAMC (Silicon Valley Arbitration and Mediation Center), AI Guidelines: First Edition, 2023, <https://svamc.org/wp-content/uploads/SVAMC-AI-Guidelines-First-Edition.pdf>

некорректные ссылки на нормы права. Искусственный интеллект может также автоматически проверять соблюдение сроков, полноту доказательств, грамматические или смысловые ошибки в арбитражных решениях и меморандумах. Это особенно важно в инвестиционных спорах, где объем дела может превышать 1000 страниц, а финансовая ответственность сторон - сотни миллионов долларов. Кроме того, искусственный интеллект может быть использован как инструмент независимой повторной проверки – «второго взгляда», особенно в случае апелляционных процедур или рецензирования проектов решений. Это снижает вероятность процессуальных нарушений и укрепляет доверие к арбитражному решению.

Несмотря на впечатляющий потенциал искусственного интеллекта в международном коммерческом арбитраже, его внедрение сопровождается серьезными этическими вызовами. Эти вызовы не являются второстепенными - напротив, они затрагивают самые основы арбитражного процесса: справедливость, независимость, беспристрастность, конфиденциальность и ответственность. Правильное понимание и нормативное урегулирование этих проблем - ключ к тому, чтобы искусственный интеллект действительно усилил арбитраж, а не подорвал доверие к нему. Ниже рассмотрим четыре основные группы этических проблем: прозрачность, конфиденциальность, справедливость и ответственность.

Одним из главных принципов справедливого арбитражного разбирательства является прозрачность процедур. Однако применение технологий искусственного интеллекта в арбитраже нередко затрудняет реализацию этого принципа. Причина в самой природе большинства

современных систем искусственного интеллекта - в частности, систем, построенных на основе глубокого машинного обучения (deep learning). Эти системы часто функционируют как так называемые «черные ящики», поскольку даже их разработчики не всегда могут объяснить, почему алгоритм пришел к тому или иному выводу⁵. Это, в свою очередь, создает серьезную проблему для сторон арбитража, особенно если искусственный интеллект используется не только для организационных задач (например, сортировки документов), но и для аналитических функций - анализа доказательств, формулировки юридических позиций, предварительного прогнозирования исхода дела. В случае, если арбитры или стороны опираются на такие непрозрачные алгоритмы, другая сторона может быть поставлена в невыгодное положение, не имея доступа к логике, лежащей в основе «машинного мнения». По этой причине такие институты, как Венский международный арбитражный центр (VIAC) и Королевский институт арбитров (CIArb) в своих рекомендациях призывают к обязательному раскрытию факта использования ИИ, с указанием:

функций, которые ИИ выполняет,
типа используемой системы,
источников данных, на которых она обучалась,
роли человека в процессе принятия решений.

В отсутствие таких требований использование искусственного интеллекта может нарушать базовое право сторон на обоснование решения и равный доступ к правосудию. Ведь если одна сторона использует алгоритм,

⁵ Frank Pasquale, *The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information* (Harvard University Press, 2015)

предсказывающий поведение арбитра или исход дела, а другая сторона не знает об этом, процесс перестает быть паритетным.

Конфиденциальность традиционно рассматривается как одна из ключевых ценностей арбитража. В отличие от судебных процессов, где материалы дела часто становятся публичными, арбитраж обеспечивает защиту коммерческой информации, секретов производства, корпоративных стратегий и других чувствительных данных. Однако применение искусственного интеллекта может существенно усложнить соблюдение конфиденциальности.

Во-первых, искусственный интеллект требует больших объемов данных для обучения и функционирования. Во многих случаях сторонние поставщики систем искусственного интеллекта (например, разработчики программного обеспечения) предоставляют облачные платформы, на которых осуществляется обработка материалов. Даже при наличии соглашений о неразглашении и технических мерах защиты (шифрование, доступ по токену) возникает риск утечки данных.

Во-вторых, использование арбитражных материалов в целях обучения искусственного интеллекта может привести к их несанкционированному использованию в других контекстах. Например, если алгоритм обучается на конфиденциальных контрактах, он может неявно «переносить» элементы этих контрактов в анализ других дел. Это может нарушить права сторон, особенно если они не дали согласия на использование данных в обучающих целях.

Наконец, проблема конфиденциальности усугубляется в случае трансграничной обработки данных. Если арбитраж проводится между

сторонами из разных юрисдикций, а платформа искусственного интеллекта базируется в третьей стране, возможно применение различных стандартов защиты персональных данных. Так, Общий регламент ЕС по защите данных (GDPR) требует специальных оснований для передачи данных за пределы Европейской экономической зоны. Несоблюдение этих требований может повлечь за собой санкции и даже недействительность некоторых этапов арбитража.

CIArb и ICCA призывают арбитров и институции к выработке внутренних регламентов по использованию искусственного интеллекта, включающих:

правила хранения и удаления данных,

ограничения на дообучение алгоритмов на данных арбитража,

запрет на использование открытых облачных сервисов без согласия сторон.

Технологии искусственного интеллекта, вопреки распространенному мнению, не является объективным по своей природе. Алгоритмы машинного обучения обучаются на исторических данных, которые могут содержать предвзятость (bias), отражающую социальные, экономические и даже политические перекосы. Это особенно опасно в международном арбитраже, где участвуют представители разных культур, правовых систем и экономических условий. Например, если алгоритм прогнозирования исходов арбитража обучен преимущественно на делах западных корпораций, где судьи и арбитры чаще признавали требования европейских или американских компаний, система может развить системную предвзятость против других участников (например, из развивающихся стран или с

нестандартной правовой системой). Такая ситуация может привести к неосознанной дискриминации при:

- выборе арбитров (если система ранжирует «успешных» арбитров по частоте выигранных дел определенного типа компаний);
- оценке доказательств,
- определении тактики ведения дела.

Подобные риски подрывают ключевой принцип арбитража - равноправие сторон. Искусственный интеллект может усилить уже существующие неформальные преимущества (ресурсы, доступ к технологиям, предыдущий опыт), делая арбитраж менее справедливым для менее защищенных участников.

Решением может стать проведение обязательного аудита систем искусственного интеллекта на предмет дискриминации. Такие аудиторы (как независимые специалисты или профессиональные ассоциации) должны проверять:

- сбалансированность обучающего набора данных,
- влияние факторов, не относящихся к существу спора (страна, язык, пол, отрасль),
- корректность логики алгоритма.

Некоторые эксперты предлагают создание этических советов при арбитражных институтах, которые оценивали бы допустимость использования

Одним из самых неясных и спорных аспектов является вопрос ответственности за использование искусственного интеллекта в арбитраже. Если арбитр опирается на рекомендации искусственного интеллекта при

подготовке решения, кто несет ответственность в случае ошибки? Юридически алгоритм не является субъектом права - он не может быть привлечен к ответственности. Возлагается ли вина на арбитра, который доверился системе? Или на поставщика программного обеспечения, разработавшего алгоритм? Может ли сторона, проигравшая дело, оспорить решение, ссылаясь на то, что оно было принято с участием непрозрачного и неподконтрольного инструмента?

На сегодняшний день в регламентах ведущих арбитражных центров (ICSID, LCIA, ICC) отсутствуют положения, прямо регулирующие такие случаи. В то же время инициатива SVAMC AI Guidelines (2023) предлагает внедрить принцип «human-in-the-loop» - то есть окончательное решение должно приниматься исключительно человеком. Арбитр может использовать технологии искусственного интеллекта как инструмент, но не должен полагаться на него без собственного анализа и суждения.

Для обеспечения подотчетности необходимо:

- включать в арбитражные регламенты положения об ответственности за применение искусственного интеллекта,
- устанавливать презумпцию - арбитр несет ответственность за использование искусственного интеллекта, как за любой иной вспомогательный инструмент,
- предоставлять сторонам возможность возражения против использования искусственного интеллекта на ранней стадии разбирательства.

Учитывая выявленные этические вызовы, представленные в предыдущем разделе, становится очевидным: без формализации этических рамок и механизмов контроля использование искусственного интеллекта в

международном коммерческом арбитраже может нанести вред основополагающим принципам этого способа разрешения споров - нейтральности, беспристрастности, равенству сторон и праву на надлежащее разбирательство. В то же время правильное регулирование открывает путь к безопасному и продуктивному использованию технологий.

Ниже предлагаются системные рекомендации, разработанные на основе международных стандартов, академических исследований, а также практических инициатив таких организаций, как Chartered Institute of Arbitrators (CIArb), Silicon Valley Arbitration & Mediation Center (SVAMC), Vienna International Arbitral Centre (VIAC) и других.

Один из краеугольных камней этического применения искусственного интеллекта - это прозрачность его использования. Прозрачность должна быть не декларативной, а процедурной - закрепленной на уровне регламентов, соглашений сторон и арбитражной практики. Что именно должно подлежать раскрытию:

Факт использования искусственного интеллекта. Стороны и арбитры обязаны уведомить участников процесса о применении любых систем искусственного интеллекта на любом этапе арбитража: от подготовки процессуальных документов до анализа доказательств.

Функции искусственного интеллекта. Указывается, выполняет ли искусственный интеллект функции организационного характера (например, сортировка документов), аналитические (оценка рисков), или влияет на принятие решений (предиктивные выводы, анализ аргументов).

Тип технологии. Указывается, используется ли генеративный искусственный интеллект (LLM, например, GPT), алгоритм машинного обучения, классификатор, или иная модель.

Источники данных. В случае обучения на специфичных датасетах (наборах данных) стороны должны быть уведомлены, использовались ли конфиденциальные материалы.

Контроль человека. Должна быть описана роль человека в надзоре за работой искусственного интеллекта – «human-in-the-loop».

Такой подход уже предлагается в CIArb Guideline on the Use of AI in Arbitration (2025), где указывается, что любые формы искусственного интеллекта следует раскрывать сторонам в процессе предварительного совещания (case management conference). Подобная практика также поддерживается в VIAC Note on AI in Arbitration (2024).

В арбитраже недопустимо использование решений, основанных на непрозрачной и необъяснимой логике. Обязательность объяснимости особенно критична, если искусственный интеллект используется в аналитической функции (например, оценки показаний свидетелей или правовых позиций сторон).

Основные требования к объяснимости:

Применение интерпретируемых моделей, таких как decision trees, rule-based системы или transparent ML.

Наличие документации. Каждый инструмент искусственного интеллекта, используемый в арбитраже, должен сопровождаться описанием логики работы, архитектуры модели, ограничений и известных рисков.

Возможность оспаривания. Участники процесса должны иметь право требовать объяснение результата, полученного с помощью искусственного интеллекта, и иметь возможность подвергнуть его критическому анализу, при необходимости - с привлечением технического эксперта.

Доступ к исходным данным. Если искусственный интеллект ссылается на предиктивную модель, стороны должны знать, какие данные использовались для ее обучения и применяются в конкретном деле.

По мнению исследователей из Columbia Arbitration Review, только при условии объяснимости ИИ может быть легитимным участником арбитражного процесса⁶. Иначе возникает угроза замещения юридической логики статистической корреляцией, что несовместимо с принципами правосудия.

Конфиденциальность - ключевой принцип арбитража. Любое использование ИИ должно строго соответствовать действующим нормам в области защиты данных и не нарушать право сторон на неприкосновенность коммерческой информации.

Соблюдение локальных и международных регламентов - прежде всего, GDPR (ЕС), CCPA (США), Закона о персональных данных Узбекистана и других национальных актов.

Использование защищенных серверов и локального хранения. Данные арбитража не должны передаваться в облачные системы третьих стран без явного согласия сторон.

⁶ Columbia Arbitration Review, "AI in International Arbitration: What's the Big Deal?," 2023, <https://aria.law.columbia.edu/ai-in-international-arbitration-what-is-the-big-deal/>

Анонимизация данных. Все документы, используемые для анализа и обучения искусственного интеллекта, должны проходить процедуру деидентификации.

Согласие сторон. Если предполагается использование материалов для дообучения искусственного интеллекта, необходимо получить письменное согласие сторон.

Прозрачность работы провайдеров. Арбитражные институты должны требовать от поставщиков сервисов искусственного интеллекта раскрытия архитектуры безопасности и хранения данных.

Дополнительно рекомендуется создание внутренних протоколов по безопасности, аналогичных Cybersecurity Protocols, действующим в ICCA-NYC Bar.

Надежность и беспристрастность искусственного интеллекта можно обеспечить только при условии регулярной независимой проверки его работы. Это особенно важно, если арбитражный институт или арбитры используют алгоритмы предиктивной аналитики или рекомендательные модели.

Элементы этического аудита:

Проверка на предвзятость (bias audit). Алгоритмы тестируются на предмет дискриминации по признаку страны, языка, отрасли или пола.

Валидация модели. Система проверяется на устойчивость результатов, корректность статистических выводов, способность к обобщению.

Тестирование на поведение в необычных ситуациях (edge-cases). Важно понимать, как искусственный интеллект ведет себя в пограничных ситуациях и редких паттернах поведения сторон.

Отчетность. Результаты аудита фиксируются в отчете, который может быть представлен сторонам по их запросу.

Такая практика уже внедряется в некоторых платформах, например, в проекте AI Verify при правительстве Сингапура и OECD AI Observatory.

Дополнительно рекомендуется создание реестров сертифицированных систем искусственного интеллекта, разрешенных к использованию в арбитраже - по аналогии с базой **арбитров, официально одобренных арбитражным институтом** или включенных в **аккредитованный список** (approved arbitrators).

Любой инструмент, влияющий на процесс принятия решений, должен быть подконтролен и подотчетен. Арбитраж не может быть исключением. Пока искусственный интеллект не является субъектом права, ответственность за его применение должна лежать на арбитрах, институтах и поставщиках. Регламенты должны содержать положения о том, что арбитр несет полную ответственность за любые действия, предпринятые с участием искусственного интеллекта, включая ошибки.

Разделение функциональной ответственности:

Арбитр - за интерпретацию результатов и контроль;

Провайдер - за качество алгоритма и безопасность;

Стороны - за корректное представление своих данных в систему искусственного интеллекта.

Ограничение на автоматизацию решений. Следует запретить полную автоматизацию вынесения решений (no full automation clause).

Механизмы обжалования. Установление процессуального права стороны оспорить решение, принятое с использованием искусственного интеллекта, при наличии сомнений в обоснованности алгоритма.

Международные эксперты призывают к созданию глобального кодекса ответственности для искусственного интеллекта в арбитраже, по аналогии с принципами IBA или GAR Ethics Code.

Этические правила эффективны только тогда, когда они понимаются и применяются. Необходимо включать в подготовку арбитров, медиаторов и представителей сторон обучение вопросам использования искусственного интеллекта, включая:

базовые понятия: как работают алгоритмы, какие риски они несут;

этические стандарты: защита данных, ответственность, раскрытие информации;

технические аспекты: понимание возможностей и ограничений инструментов искусственного интеллекта.

CIArb и VIAC уже разрабатывают соответствующие модули по legal tech и digital ethics для своей сертификационной системы. Такие курсы могут стать обязательными для арбитров, работающих с трансграничными спорами, особенно в сферах, где цифровые доказательства являются ключевыми (технологии, финансы, фармацевтика).

Применение искусственного интеллекта в международном коммерческом арбитраже сегодня не является спекулятивной гипотезой или футуристической перспективой - это реальность, которая уже влияет на все стадии арбитражного процесса: от предварительного анализа кейса и управления документами до поддержки принятия решений. В условиях

стремительного роста сложности трансграничных споров, увеличения объема доказательств, и ожиданий сторон в отношении скорости и эффективности, искусственный интеллект становится полезным, а подчас и необходимым инструментом.

Однако одновременно с ростом популярности искусственного интеллекта возникает все больше вопросов, выходящих за рамки чисто технологического дискурса. Основной фокус смещается в область этики, процедурной справедливости, доверия к процессу и правовых гарантий. Использование искусственного интеллекта в арбитраже - это не просто вопрос эффективности; это вопрос сохранения фундаментальных принципов альтернативного разрешения споров, таких как конфиденциальность, беспристрастность, равноправие сторон и подотчетность.

Как отмечалось ранее, искусственный интеллект способен значительно повысить эффективность арбитража за счет автоматизации обработки данных, сортировки документов, систематизации доказательств, и других рутинных задач. Он облегчает работу арбитров и сторон, позволяет тратить меньше времени и средств на процессуальные действия, что особенно важно в сложных или срочных делах. Кроме того, такая технология также предлагает интеллектуальную поддержку арбитров в виде аналитических моделей, помогающих выявить закономерности, провести аналогию с предыдущими делами, смоделировать вероятные сценарии развития спора. Эти инструменты уже сейчас демонстрируют высокую точность прогнозирования исходов дел, и в будущем, вероятно, станут неотъемлемой частью toolkit любого арбитра. Не менее важным преимуществом является снижение барьеров входа в арбитражную систему.

Малые и средние предприятия, участники из развивающихся стран или менее ресурсных юридических систем получают доступ к инструментам, которые раньше были прерогативой крупнейших транснациональных корпораций. Это способствует демократизации и расширению справедливого доступа к международному правосудию.

В то же время, искусственный интеллект - это не нейтральная и не автономная технология. Она унаследовала все риски и слабости своих создателей: предвзятость, ограниченность логики, зависимость от данных, отсутствие подотчетности и угрозу конфиденциальности. Риск непрозрачности алгоритмов ведет к подрыву права сторон на понимание логики принятого решения. Арбитраж, в отличие от государственного суда, ценен тем, что стороны могут ожидать ясных, персонализированных и обоснованных выводов, а не ссылок на непрозрачный анализ машинных моделей. Проблемы конфиденциальности приобретают особую остроту в трансграничных делах, где происходит передача данных за пределы одной юрисдикции. Если системы искусственного интеллекта используют данные арбитражных дел для самообучения или хранения в облаках без надлежащей защиты, это может нарушить базовые принципы арбитража, поставить под сомнение законность процедуры и привести к утрате доверия к институту в целом.

Риски предвзятости алгоритмов - это фундаментальный вызов. Даже если алгоритм работает по формальной логике, он может системно воспроизводить дискриминационные паттерны, существующие в обучающем датасете: по национальности, происхождению сторон, типу дела или даже по

языку подачи материалов. В арбитраже, который обязан обеспечивать равенство сторон, это недопустимо.

И наконец, вопрос об ответственности остается нерешенным. Арбитраж по своей сути предполагает делегирование полномочий независимым и компетентным арбитрам. Однако если решение основано на искусственном интеллекте, который не является субъектом права, возникает пробел в ответственности. Кто будет отвечать за ошибочное или дискриминационное решение: арбитр, поставщик искусственного интеллекта или сам институт?

Решение этих вопросов возможно только через системный, этически обоснованный подход. Как ранее рассматривалось в работе, необходимо формировать стандарты, обеспечивающие:

- прозрачность использования искусственного интеллекта;
- объяснимость логики алгоритмов;
- высокий уровень защиты данных;
- ответственность арбитров за применение искусственного интеллекта;
- регулярный независимый аудит систем искусственного интеллекта;
- обязательное обучение арбитров и участников процессу этичного взаимодействия с искусственным интеллектом.

Многие из этих подходов уже реализуются в добровольных инициативах. В частности, VIAC Note on the Use of AI, CIArb Guidelines, SVAMC AI Protocol создают базу для будущих обязательных процедур. Однако добровольных норм недостаточно: необходимо институциональное закрепление стандартов на уровне арбитражных регламентов (например, ICC,

LCIA, SIAC), а в перспективе - возможно, и на уровне международных соглашений.

Технологии не отменяют ценностей - они должны работать на их реализацию. Если искусственный используется как усилитель способностей арбитров и сторон, подчиняется этическим стандартам и делает арбитраж более эффективным и справедливым, то это позитивное развитие. Однако если такие технологии применяются неконтролируемо, непрозрачно и усиливает системные искажения - это угроза не только для отдельного дела, но и для всей арбитражной системы.

Международный коммерческий арбитраж занимает уникальное положение между государственным правосудием и частным соглашением. Это система, основанная на доверии. И доверие не может быть сохранено без этики - особенно в условиях, когда решения принимаются при участии машин, логика которых недоступна для понимания.

Поэтому необходимо:

Внедрять обязательное раскрытие информации об использовании искусственного интеллекта на всех стадиях;

Запретить автоматизированное принятие решений без участия человека;

Разработать этический кодекс поведения арбитров и институтов при использовании искусственного интеллекта;

Создать инфраструктуру для аудита и сертификации инструментов искусственного интеллекта, применяемых в арбитраже;

Гарантировать равный доступ к средствам искусственного интеллекта для всех сторон, особенно в делах с неравными ресурсами.

Кроме того, стоит начать международный диалог между арбитражными институтами, технологическими компаниями, экспертным сообществом и пользователями о выработке Глобального стандарта этичного искусственного интеллекта в арбитраже, аналогичного Paris Agreement в экологии или UNCITRAL Rules в арбитраже.

Скорость внедрения искусственного интеллекта выше, чем скорость формирования правовых норм. Это означает, что этическое лидерство должно опережать технологическое. Арбитраж, как гибкий и адаптивный институт, имеет шанс продемонстрировать миру пример ответственного внедрения технологий.

Уже сегодня арбитражные регламенты могут включать:

Специальный раздел об искусственном интеллекте;

Положения о запрете непрозрачных алгоритмов;

Правила согласия сторон на использование искусственного интеллекта в доказательственном процессе.

В будущем возможно появление специализированных ИИ-арбитров, действующих в рамках упрощенного или модульного арбитража, где искусственный интеллект будет выполнять функцию «assistant arbitrator», не заменяя, а дополняя человека. Но все это - лишь при одном условии: сохранении человеческого контроля, нормативной ясности и этической ответственности.

Искусственный интеллект - это инструмент. Его этичность - не в самом коде, а в том, как мы его используем. Международный арбитраж стоит перед вызовом: не просто вписать технологии искусственного интеллекта в процедуры, а сделать это ответственно, прозрачно и справедливо. Только так

можно сохранить доверие к арбитражу как к институту будущего - справедливому, технологичному и универсальному.

Список использованной литературы:

1. Chartered Institute of Arbitrators (CIArb). Guideline on the Use of AI in Arbitration. London: CIArb, March 2025. https://www.ciarb.org/media/m5dl3pha/ciarb-guideline-on-the-use-of-ai-in-arbitration-2025-final_march-2025.pdf.
2. Vienna International Arbitral Centre (VIAC). Note on the Use of Artificial Intelligence in Arbitration Proceedings. Vienna: VIAC, 2024. <https://www.viac.eu/viac-publishes-a-note-on-the-use-of-ai-in-arbitration-proceedings>.
3. Silicon Valley Arbitration and Mediation Center (SVAMC). AI Guidelines: First Edition. SVAMC, 2023. <https://svamc.org/wp-content/uploads/SVAMC-AI-Guidelines-First-Edition.pdf>.
4. Surden, Harry. "Artificial Intelligence and Law: An Overview." Georgia State University Law Review 35, no. 4 (2019): 1305–1336.
5. Pasquale, Frank. The Black Box Society: The Secret Algorithms That Control Money and Information. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2015.
6. Columbia Arbitration Review. "AI in International Arbitration: What's the Big Deal?" Columbia Law School, 2023. <https://aria.law.columbia.edu/ai-in-international-arbitration-what-is-the-big-deal/>.
7. ICCA, NYC Bar, and CPR. Cybersecurity Protocol for International Arbitration. The Hague: International Council for Commercial Arbitration, 2022.

<https://www.arbitration-icca.org/icca-nyc-bar-cpr-cybersecurity-protocol-international-arbitration>.

8. Eubanks, Virginia. Automating Inequality: How High-Tech Tools Profile, Police, and Punish the Poor. New York: St. Martin's Press, 2018.

9. OECD. OECD Framework for the Classification of AI Systems. Paris: OECD Publishing, 2022. <https://oecd.ai/en/classification>.

10. World Economic Forum. AI Governance Alliance: Enabling Responsible AI in Justice Systems. Geneva: WEF, 2023. <https://www.weforum.org/publications/ai-in-justice/>.